

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М.В.Новиков, В.В.Малай

Юбилейное издание о гражданской войне в Испании 1936-1939 гг.

К шестидесятой годовщине начала гражданской войны в Испании издательство Эдинбургского университета выпустило сборник статей под редакцией П.Престона и А.Макензи, состоящий из двух частей[1]. В первой части, озаглавленной «Вторая республика во враждебном окружении», опубликованы следующие статьи: Э.Морадьеллос. Обходительный генерал: Официальное британское восприятие генерала Франко во время Испанской гражданской войны; П.Престон. Испанская авантюра Муссолини: от ограниченного риска – к войне; К.Лейтц. Вмешательство нацистской Германии в Испанскую гражданскую войну и основание ХИСМА –РОВАК; Д.Смит. Мы с вами: Интернациональная солидарность и холодный расчет в советской политике по отношению к республиканской Испании, 1936-1939; Р.Страдлинг. Сражение репутаций: Ирландия и испанская гражданская война. Вторая часть сборника – «Всепрощение участия в войне» – состоит также из пяти статей: К.Илам. От вершины к бездне: Противоречие индивидуализма и колlettivизма в испанском анархизме; Н.Грехем. Война, модернизация и реформа: Премьерство Хуана Негрина, 1937-1939; М.Ричардс. Война, насилие и возникновение франкизма; Дж.Вистон. Обязанность высказывать мнение: Недостаток плюрализма в книге Мануэля Асаны «Вечер в Беникарло»; Г.Саутворт. Грандиозный камуфляж: Хулиан Горкин, Барнетт Боллотен и испанская гражданская война.

Рецензируемый сборник является первым из серии книг по истории Испании, издаваемых в ходе тесного сотрудничества факультета испанских исследований университета г. Глазго и центра изучения современной Испании Лондонской школы экономических и политических наук. Инициатива издания сборника принадлежит директору центра современной истории Испании Лондонской школы экономических и политических наук, известному специалисту по истории гражданской войны профессору Полу Престону. Она была поддержана профессором университета г. Глазго Анн Макензи. Сборник подготовлен в связи с 60-летием начала гражданской войны в Испании 1936-1939 годов и

посвящен памяти профессора Ливерпульского университета Е.Аллisona Пирса, положившего начало объективному профессиональному изучению истории современной Испании, в том числе событий, связанных с гражданской войной[2]. В предисловии П.Престон отмечает, что 60-летний юбилей испанской войны, не в пример 50-летнему, остался практически не замеченным как испанскими, так и зарубежными мемуаристами и историками, и если ситуация с мемуарной литературой объясняется естественным образом, то на испанских историков существенное влияние оказал принятый в обществе после смерти Франко «пакт забвения» событий 1936-1939 годов. Следствием пакта стал сдержаный подход к преподаванию истории войны в университетах и нежелание публиковать исследования, «бередящие старые раны» [1.Р.VI] Данный сборник представляет немногочисленную литературу, изданную на Западе по случаю юбилея.

Цель издания сборника очевидна – закрепить лидирующие и доминирующие позиции демократического направления в современной западной историографии гражданской войны, для которого характерны приоритет демократических ценностей, привлечение разнообразных источников, профессионализм и объективность. Материалы сборника сгруппированы в две части: в первой рассматриваются внешнеполитические аспекты, во второй – в основном внутриполитические; особое место занимает статья очевидца испанских событий, профессора Г.Саутворта, она носит полемический характер и посвящена анализу работ, авторы которых относятся к ультраправому направлению историографии гражданской войны.

В данном обзоре проанализированы материалы первой части сборника, посвященные внешнеполитическому аспекту гражданской войны в Испании.

Сборник открывается статьей преподавателя истории Эстремадурского университета (Испания) Энрике Морадьеллоса «Обходительный генерал: Официальное британское восприятие генерала Франко во время испанской гражданской войны». По мнению автора, пытаясь заручиться поддержкой консервативных британских политиков, Франко принял участие в антиправительственном мятеже под антикоммунистическими лозунгами. Его демагогические заявления типа «мы призываем все великие нации поддержать нас в нашей борьбе против разрушительного большевизма» были с пониманием восприняты в британских официаль-

ных кругах и обеспечили Франко поддержку с их стороны на протяжении всей войны. Мятеж воспринимался ими как националистическое контрреволюционное военное движение, которое якобы не имело агрессивных фашистских амбиций типа Италии и Германии, не грозило разрушением международного статус-кво, не ущемляло британских экономических интересов в Испании.

Морадьелос вводит в оборот неопубликованные документы внешней политики Британии[3], которые приоткрывают завесу над механизмом принятия решения британскими консерваторами об удушении Испанской республики и о необходимости победы Франко. 25 сентября 1936 года первый секретарь британского посольства в Испании докладывал в Лондон, что победа республиканцев привела бы к краху британских финансовых интересов в Испании и, напротив, победа Франко обеспечила бы их неприкословенность и развитие[1.Р.8-9].

На основе информации посольства чиновник МИДа писал, что восстание в Испании организовано военными, которые всегда больше ориентировались на Францию и Британию, чем на Италию и Германию, и что оно не приведет к ухудшению позиций Британии в этой стране[1.Р.9].

Морадьелос подчеркивает, что данная позиция британской дипломатии тщательно скрывалась, также как и ожидание быстрой победы Франко за фасадом официальной политики невмешательства. Истинной целью британской политики невмешательства было блокирование возможной французской помощи республике, недопущение англо-франко-советского союза по испанскому вопросу и сохранение нормальных отношений с Германией и Италией несмотря на их помощь Франко. Морадьелос цитирует письмо У.Черчиля А.Идену от 5 августа 1936 года: «Мне представляется самым важным заставить Блюма соблюдать строгий нейтралитет, если даже Германия и Италия будут помогать мятежникам, а Россия посыпать деньги правительству» [1.Р.10].

Провал франкистского наступления на Мадрид осенью 1936 года внес серьезные изменения в позицию чиновников британского МИДа. Это обстоятельство, а также эскалация итalo-германского вмешательства, сопровождавшаяся фашизацией франкистской зоны, привели, по мнению Морадьелоса, «А. Идена и его коллаборационистов в Форин Офис к осознанию необходимости переоценки потен-

циальной угрозы британским интересам»[1.Р.10]. В конце декабря 1936 года высокопоставленный чиновник МИДа Р.Ванситарт в секретном докладе кабинету министров подчеркивал, что главная угроза Британской империи исходит от Германии, Италии и Японии, позиция которых формально считается антикоммунистической, а фактически направлена против Соединенного Королевства. В условиях длительной войны неизбежно углубление сотрудничества Гитлера и Франко, и «мы столкнемся, хотя возможно и с времененным, но с союзом трех диктаторов – большого, поменьше и самого маленького»[1.Р.11]. Предложения МИДа по строгому соблюдению невмешательства и принятию жестких решений в отношении итalo-германской интервенции, даже после выступления А.Идена, не были поддержаны кабинетом министров. В марте 1937 года Н.Чемберлен, будущий премьер-министр, совершенно недвусмысленно обозначил позицию правительства: Франко воюет с помощью Гитлера и Муссолини, без этой помощи ему не победить, правительство Британии заинтересовано в его победе, после триумфа Франко, будучи руководителем бедной страны, неизбежно обратится за помощью к Британии, и «тогда наступит время действовать» [1.Р.13].

Статья П.Престона «Испанская авантюра Муссолини: от ограниченного риска к войне» посвящена проблеме, которая значительно меньше изучена в отечественной историографии, чем проблема политики Британии, Франции, Германии и СССР в Испании в 1936-1939 годах. Статья базируется на мемуарах итальянских политиков, дипломатов и военных, на опубликованных документах итальянского МИДа, на документах итальянских архивов и других источниках. В начале статьи П.Престон отмечает, что первая просьба о помощи, исходившая от генералов Франко и Мола, была отклонена германским МИДом и Муссолини. 25 июля Гитлер был информирован о просьбе испанских генералов и вечером того же дня в узком кругу доверенных лиц принял решение об оказании помощи. После долгих колебаний аналогичное решение принял и Муссолини, причем, как верно подчеркивает Престон, оно было принято независимо от Гитлера[1.Р. 22]. Оба диктатора полагали, что их помощь ограничится переброской марокканских войск в Испанию, однако оба оказались втянутыми в полномасштабную длительную войну. «Тем не менее, – пишет Престон, - Гитлер вел себя достаточно осторожно, послав новейшее вооруже-

ние и небольшой по численности легион Кондор, напротив, вмешательство Муссолини возросло до такой степени, что он оказался в состоянии необъявленной войны с Испанской республикой»[1.Р.22].

Далее Престон подробно, в деталях, по дням и часам излагает ход событий, связанных с принятием решения об оказании помощи Франко, показывает роль ближнего окружения Муссолини и прежде всего его зятя, министра иностранных дел Чиано[1.Р. 25-36]. Как явствует из статьи, Муссолини собрал максимально возможную информацию о позиции Франции и СССР в испанском вопросе. 25 июля он был информирован о том, что французская правая пресса и британские консерваторы вынудили социалистическое правительство Л.Блюма отказать от поддержки Испанской республики, и, как пишет Престон, «25 июля дуче и Чиано точно знали, что Франция твердо решила не помогать Испанской республике» [1.Р. 37]. К этому же времени позиция британского руководства была просчитана как антиреспубликанская, причем в качестве аргументов назывались боязнь большевизации Испании, дружеские отношения руководителей британского флота и испанских мятежников, британский наименование на французское правительство, попытки улучшить отношения с Италией [1.Р. 37-38]. «Особенно большое значение, – подчеркивает Престон, - на принятие решения о вмешательстве в испанский конфликт оказывала возможная роль Советского Союза»[1.Р. 39]. 27 июля Муссолини получил посланный четырьмя днями ранее подробный доклад от временного поверенного в делах Италии в СССР Берардиса «о большом замешательстве в Кремле в связи с началом гражданской войны в Испании»[1.Р. 40]. В докладе сообщалось, что, по расчетам советских руководителей, победа мятежников могла нанести серьезный ущерб советско-французскому сотрудничеству, а успех левых мог инспирировать волну антикоммунизма в западных странах, что могло бы серьезно противодействовать попыткам советской дипломатии создать систему коллективной безопасности в Европе. Согласно докладу Берардиса, советское руководство избрало позицию «строгого нейтралитета». Источник из числа высокопоставленных советских руководителей сообщил ему, что « в Кремле раздражены и озадачены событиями в Испании и что Советское правительство ни при каких обстоятельствах не даст втянуть себя в разрешение внутренних проблем полуострова,

где ничего нельзя приобрести, но можно все потерять»[1.Р. 40]. Советское правительство будет соблюдать нейтралитет и ограничится моральной поддержкой республиканцев. Слабость Франции и сообщение о замешательстве в советском руководстве убедили Муссолини оказать помощь Франко. Позднее Москва вмешается в испанский конфликт, но решение об этом будет принято после итalo-германской помощи Франко[1.Р. 40].

Кристиан Лейтц, преподаватель истории в Западном университете (Бристоль, Англия), защитил докторскую диссертацию в Оксфорде по экономическим отношениям нацистской Германии и франкистской Испании в 1936-1945 годах. Его статья «Вмешательство нацистской Германии в испанскую гражданскую войну и основание ХИСМА-РОВАК» является одним из аспектов более общей изученной им проблемы. Статья написана с использованием широкого круга источников, преимущественно документов германских архивов. Она начинается абзацем, в котором изложена суть проблемы: «21 июля 1936 года Иоганнес Бернхардт, германский гражданин, живший в г. Тетуане, столице Испанского Марокко, предложил свои услуги генералу Франсиско Франко, одному из руководителей мятежа против Испанского республиканского правительства в Мадриде. Хотя решение Бернхардтаказалось изначально исключительно наглым, учитывая, каким ничтожеством он был, тем не менее это был первый реальный шаг к германскому вмешательству в испанскую гражданскую войну. Тетуан оказался трамплином для Бернхардта, ставшего одним из самых влиятельных немцев во франкистской Испании во время гражданской войны и во время второй мировой войны» [1.Р. 53]. Бернхардт предложил свои услуги в критический для заговорщиков момент, поэтому реакция Франко была мгновенной. Он принял решение направить Бернхардта, торгового представителя германской фирмы, и руководителя местной нацистской организации Лангенхайма в Берлин с просьбой о помощи. В коротком письме на имя Гитлера Франко просил 10 транспортных самолетов, зенитное вооружение, 5 истребителей и другое военное снаряжение. Телеграмма аналогичного содержания была направлена военному атташе Германии в Париже генералу Кюленталю, который передал ее в Германский МИД 23 июля. Министерство немедленно приняло отрицательное решение под предлогом нежелательности втягивания Германии в испанский конфликт [1.Р.55]. Далее

автор рассказывает о прибытии 23 июля делегации Франко в Берлин с просьбой о помощи, о приеме ее Гитлером 25 июля и о принятии им в тот же вечер спонтанного решения вмешаться в испанский конфликт [1.Р. 56-57].

Далее автор ставит два вопроса, которые действительно являются ключевыми для понимания проблемы. Во-первых, знал ли нацистский режим о готовящемся восстании в Испании и принимал ли участие в его подготовке? Во-вторых, каковы мотивы принятия Гитлером решения о вмешательстве? Отвечая на первый вопрос, Лейтц анализирует известные и неизвестные факты и приходит к выводу, что приводившиеся ранее историками других стран, и прежде всего историками бывшей ГДР, доводы об участии руководства Германии в подготовке заговора несостоятельны[1.Р. 57-60]. Что касается второго вопроса, по мнению Лейтца главным мотивом Гитлера был идеологический. На основе информации Бернхардта и Лангенхайма Гитлер пришел к выводу, что он должен помочь испанским повстанцам, чтобы спасти Испанию от коммунистической угрозы. В разговоре с Риббентропом Гитлер высокомерно заявил, что «Германия не допустит коммунистической Испании ни при каких обстоятельствах»[1.Р. 60]. Кроме идеологического мотива, пишет Лейтц, были, разумеется, и стратегические соображения: в случае победы мятежников в тылу Франции – потенциального противника Германии – появлялось дружественное Германии государство, вероятный стратегический ее партнер. В то же время Лейтц отрицает наличие в тот момент у Гитлера соображений экономического характера; по его мнению, расходящемуся с мнением ряда известных западных историков, материальный фактор стал играть какую-то роль гораздо позднее[1.Р. 61]. Основная часть статьи Лейтца посвящена анализу деятельности двух подставных фирм – ХИСМА в Испании (один из руководителей – Бернхардт) и РОВАК в Германии, формально частных, фактически принадлежавших правительству Германии и осуществлявших все экспортно-импортные операции по поставкам германского вооружения Франко и по вывозу испанских минералов в Германию в счет поставок. Лейтц приводит любопытные факты о том, что эти фирмы вели такую ценовую политику, что, по мнению Н.Франко, брата генерала Франко, Испании было бы выгоднее продавать минеральное сырье на свободном рынке и на вырученные деньги приобретать оружие у Германии. Мнение это, однако, осталось без каких-

либо последствий, и обе фирмы выполняли свои функции до конца войны[1.Р. 62-83].

Подводя итог своему исследованию, Лейтц пишет о маргинальной роли германского МИДа в испанском конфликте. Хотя чиновники МИДа и выполняли рутинную работу по поддержанию отношений между Германией и франкистской Испанией, все вопросы решались руководством нацистской партии, а самые принципиальные – Германом Герингом. Как отмечает Лейтц, нет фактов, которые бы подтверждали, что Гитлер когда-либо вмешивался в деятельность фирм ХИСМА – РОВАК, здесь он во всем полагался на Геринга. После принятия решения 25 июля 1936 года о вмешательстве в испанский конфликт Гитлер всего лишь дважды обращался к испанской проблеме – во-первых, в августе 1936 года, когда он принял решение об эскалации германского вмешательства, во-вторых, в октябре того же года, когда он приказал создать легион Кондор. С конца 1936 года и до конца войны, подчеркивает Лейтц, все вопросы, связанные с Испанией, решал Геринг, который поручил фирмам ХИСМА и РОВАК извлечь максимальную для Германии экономическую выгоду из событий в Испании [1.Р. 84-85].

В названии статьи профессора университета г. Торонто Д.Смита «Мы – с вами: Интернациональная солидарность и холодный расчет в советской политике по отношению к республиканской Испании, 1936-1939» достаточно однозначно определена цель данного исследования. Опираясь на известные опубликованные документы внешней политики Великобритании, Италии, СССР и Франции, на воспоминания некоторых действующих лиц, автор выстраивает концепцию, согласно которой Советский Союз оказал помощь Испанской республике исходя исключительно из своих внешнеполитических интересов. Д. Смит, естественно, не смог найти прямых доказательств своей версии; если таковые и существуют, то они станут доступны только с открытием соответствующих фондов Президентского архива РФ. Тем не менее, приведенная аргументация заслуживает внимания, поскольку исходит от людей, стоявших достаточно близко к пирамиде политической власти СССР, на вершине которой принимались решения принципиального характера[4].

Поверенный в делах Италии в Москве В.Берардис отмечал 13 августа 1936г., что главной целью советской внешней политики в тот период было сохранение мира [1.Р.93].

Представитель Испанской республики в Москве Паскуа информировал свое правительство в январе 1937 г. о том, что советские лидеры осознают необходимость нескольких лет мира, которые бы позволили реализовать планы социально-экономического развития страны [1.Р. 93]. Построение и сохранение социализма в СССР, по мнению советского руководства, является главной задачей не только российского рабочего класса, но и всего мирового пролетариата, поэтому мировое коммунистическое движение должно обеспечить устойчивое международное положение СССР, свободное от конфликтов и иностранного вмешательства. По словам Паскуа, «вся политическая деятельность советских лидеров подчинена этой главной колосальной задаче» и война в Испании рассматривается ими исходя из сложившихся приоритетов социалистической модернизации страны. Паскуа пришел к выводу, что испанская проблема занимала весьма незначительное место во внешнеполитических планах советского руководства[1.Р.94].

Объясняя причины вмешательства СССР в испанскую войну, Д. Смит приводит выдержку из записи беседы посла СССР в Великобритании И.Майского с министром иностранных дел А.Иденом от 3 ноября 1936 года, в ходе которой советский посол подчеркнул, что победа Франко придаст уверенности Германии и Италии и приблизит день их следующей агрессии – «возможно, в центральной или восточной Европе». Россия стремится этого не допустить, вот почему она оказывает помощь Испанской республике[1.Р.95]. Майский также добавил, что, учитывая явную враждебность Германии по отношению к СССР, советское руководство стремится не допустить успеха Гитлера в Испании, который мог бы подтолкнуть его к агрессивным действиям против СССР[1.Р. 96]. Затем, ссылаясь на исследования известных специалистов, Д.Смит пишет, что в противовес блоку агрессивных государств (Германия, Италия, Япония) советское руководство стремилось создать союз антифашистских партий и стран, и главным достижением здесь было подписание советско-французского договора о взаимной помощи от 2 мая 1935 года. По утверждению Д.Смита, советское руководство приложило максимум усилий, чтобы превратить данное политическое соглашение в эффективный военный союз, причем пик советской активности пришелся на период с середины лета 1936 года до весны 1937 года, тот же самый период, когда формировались основы совет-

ской внешней политики по отношению к гражданской войне в Испании. Надежда, что Франция станет военным союзником СССР, была главным мотивом [1.Р. 96], побудившим советское руководство оказать Испанской республике существенную помощь именно в этот период, и этой надежде не суждено было осуществиться ввиду сильной оппозиции в правительстве и армейском руководстве Франции [1.Р. 92].

Другой серьезной причиной, побудившей руководство СССР вмешаться в испанский конфликт, по мнению Д.Смита, была гипотетическая возможность через совместное сотрудничество по оказанию помощи Испанской республике создать эффективную систему коллективной безопасности из числа европейских государств. Совместная защита республиканской Испании могла создать необходимые условия для сотрудничества СССР и западных демократий, для превращения этого сотрудничества в полномасштабный военный союз с Британией и Францией, направленный против Гитлера[1.Р. 99].

Политическое преследование и физическое уничтожение коммунистами левых радикальных движений в Испании Д.Смит объясняет желанием Сталина понравиться западным демократиям. Stalin был убежден, что Испанская республика должна демонстрировать для английских и французских политиков режим умеренной буржуазной демократии[1.Р. 100]. В декабре 1936 года посол Франции в Москве Кулондр предупреждал Наркома иностранных дел СССР М.М.Литвинова о серьезных последствиях для франко-советских отношений в случае успеха анархистов и радикальных коммунистов в Испании. Именно по этой причине по советской инициативе распускались созданные испанскими левыми колхозы, возвращались частным владельцам реквизированные и обобществленные промышленные предприятия, уничтожена левая коммунистическая партия – ПОУМ, добровольческие отряды, созданные левыми движениями, включены в состав регулярной народной армии республики [1.Р. 101]. На основании приведенных выше данных Д.Смит делает вывод о том, что вмешательство Сталина в испанский конфликт не было проявлением революционного интернационализма. Напротив, его можно объяснить только желанием Москвы через совместное сотрудничество по оказанию помощи Испанской республике добиться создания политического и военного союза, направленного против нацистской аг-

рессии в Европе [1.Р. 104]. К сожалению, руководство западных стран не было способно в тот период оценить по достоинству советские инициативы и сделать свой шаг навстречу. По словам А.Идена, премьер-министр Великобритании Н.Чемберлен опасался, что следствием победы Испанской республики станет усиление позиций коммунизма в Западной Европе. Министр иностранных дел Франции И.Дельбос пришел к заключению в конце 1936 года, что СССР через испанский конфликт хочет добиться военного столкновения Франции и Германии. Примитивный антикоммунизм британских государственных деятелей и неспособность многих французских политиков выйти за рамки привычных антисоветских догм не позволили Западу адекватно воспринять нестандартные инициативы Сталина и создать военно-политический союз антифашистских государств. Может показаться парадоксальным, подчеркивает Д.Смит, но в тот период Stalin продемонстрировал способность подчинять свои идеологические установки потребностям реальной политики.

Международный раздел сборника заканчивается статьей Р.А. Стадлинга из Уэльского университета (Кардифф, Англия) «Битва репутаций: Ирландия и испанская гражданская война». Ирландия не относились к числу стран, позиция которой могла бы сколько-нибудь заметно повлиять на исход гражданской войны в Испании. Именно поэтому в исследовании Стадлинга и не ставится задача изучения внешней политики Ирландии, а речь идет об особенностях восприятия ирландским обществом событий в Испании, о своеобразной реакции на эти события. Около одной тысячи жителей Ирландии приняли участие в вооруженной борьбе в Испании по разные линии фронта. По мнению автора, ирландский народ, в большой степени чем какой-либо другой народ, был вовлечен в испанский конфликт - в сравнении с общим количеством населения, ни одна нация не дала Испании столько истинных добровольцев и той, и другой враждующей стороне[1.Р.121]. Об ирландцах, сражавшихся на стороне республиканцев, написано много книг и статей, поэтому автор больше внимания уделяет профранкистским добровольцам, что, на наш взгляд, представляется оправданным. Их мобилизация осуществлялась под лозунгом антикоммунистического крестового похода, причем очень важную роль играла принадлежность ирландского народа к католической вере. Антиклерикальные настроения в республиканской

зоне и четкая прокатолическая позиция Франко весьма существенно влияли на общественное мнение в Ирландии, привлекая в ряды сторонников Франко представителей самых разных слоев населения страны[1.Р.122].

Анализ пяти статей сборника и прежде всего первых четырех, посвященных внешнеполитическому аспекту гражданской войны в Испании, подтверждает серьезность намерений Пола Престона и его единомышленников о кардинальном пересмотре стереотипов, сложившихся в западной и советской историографии в 30-е – 80-е годы. Предложенные авторами некоторые концептуальные положения, разделенные авторами данного обзора, сводятся к следующему. Военный мятеж в Испании стал продолжением внутриполитической борьбы в другой форме, а не следствием международного фашистского заговора. Гитлер и Муссолини не имели отношения к его подготовке, их вмешательство в испанский конфликт носило импровизированный характер. Консервативное правительство Великобритании находилось на стороне мятежников, но, не имея возможности в открытую выступить против демократического легитимного правительства Испанской республики, совместно с социалистическим правительством Франции предложило план невмешательства, целью которого было уничтожение слабой испанской демократии. Советский Союз, присоединяясь к соглашению о невмешательстве, был убежден в скорой победе демократических сил. Однако возможное поражение испанской демократии заставило Сталина пересмотреть свое отношение к идее невмешательства, и он решился на оказание военно-технической помощи. Оказывая на коммерческой основе помочь испанской демократии, Stalin руководствовался исключительно внешнеполитическими интересами СССР, в его планы не входило установление в Испании советской власти.

Примечания

1. The Republic Besieged: Civil War in Spain 1936-1939. Edited by Paul Preston and Ann L. Mackenzie. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1996. 311 p.; Республика в осаде: Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. / Под ред. Пола Престона и Анн Макензи. Эдинбург: Изд-во Эдинбургского университета, 1996. 311 с.
2. Peers E. The Spanish tragedy. 1930-1936. Dictatorship, republic, chaos. L., 1936; Idem. The

- Spanish dilemme. L., 1940 etc.
3. Foreign Office Records, General Correspondence, FO 371 / 20522 W 4919.
4. Предложенная автором концепция совпадает с нашей, представленной в монографии: М. В. Новиков. СССР, Коминтерн и граж-
- данская война в Испании 1936-1939 гг. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1995.
5. Малай В. В. Судьба республики решалась не в Мадриде: Из истории англо-советских отношений в канун II мировой войны. Белгород: Изд-во БелГУ, 1999.